

ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО И АРХЕОЛОГИЯ

О ЧЁМ ЕЩЁ РАССКАЖУТ ПЯТИКНИЖИЯ

ДЕКОРАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУКОПИСЕЙ XV–
XVI ВЕКОВ*

Маргарита Евгеньевна Соболева

магистр искусствоведения
независимый исследователь
191023, Санкт-Петербург, Невский пр-т, 66
mitridatxv@gmail.com

Для цитирования: Соболева М. Е. О чём ещё расскажут Пятикнижия: декоративные особенности рукописей XV–XVI веков // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 173–201. DOI: 10.31802/GB.2024.53.2.008

Аннотация

УДК 096.1 (7.04)

Пятьдесят лет назад О. И. Подобедова подняла вопрос о малой изученности такого богатого и потенциально полезного для исследователей материала, как древнерусская книжная орнаментика. Несмотря на многочисленные публикации описаний рукописных собраний и исследования, посвящённые отдельным памятникам, на масштабные проекты по оцифровке материалов отечественных музеев и древлехранилищ, сегодня этот вопрос остаётся открытым. Данная работа продолжает исследование, посвящённое изучению списков Правленого славяно-русского Пятикнижия. В статье представлен анализ декоративного оформления комплекса рукописей XV–XVI вв. Выявленные художественные особенности дополняют и уточняют полученные ранее данные. А широкий круг аналогичных памятников из отечественных и зарубежных собраний позволяет сделать некоторые выводы о возможности типологизации списков на основании их декоративного убранства. В статье приведено описание художественного оформления рукописей и выявлены их региональные особенности.

Ключевые слова: Пятикнижия, орнаменты, заставки, вязь, инициалы, нововизантийский стиль, балканский стиль, искусство книги XV–XVI вв.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 21-012-41004 «Средневековые русско-еврейские контакты и славянский таргум».

What else the Pentateuchs will tell Us: Decorative Features of Manuscripts of the 15th–16th Centuries**

Margarita E. Soboleva

MA in Theology

independent researcher

66, Nevsky Prospect, Saint Petersburg, 191023, Russia

kprikhotko@gmail.com

For citation: Soboleva, Margarita E. “What else the Pentateuchs will tell Us: Decorative Features of Manuscripts of the 15th–16th Centuries” *Theological Herald*, no. 2 (53), 2024, pp. 173–201 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.53.2.008

Abstract. Fifty years ago, O. I. Podobedova raised the issue of the low study of such a rich and potentially useful for researchers’ material as Old Russian book ornamentation. Despite numerous publications of descriptions of manuscript collections, studies devoted to individual monuments, and large-scale projects to digitise materials from Russian museums and antiquities repositories, this question remains open today. This paper continues the research devoted to the study of the lists of the the Edited Slavonic-Russian Pentateuch. The article analyses the decorative design of the complex of manuscripts of the 15th–16th centuries. The revealed artistic peculiarities supplement and clarify the data obtained earlier. A wide range of similar monuments from domestic and foreign collections allows us to draw some conclusions concerning the possibility of typologising the folios on the basis of their decoration. The article describes the artistic design of manuscripts and reveals their regional peculiarities.

Keywords: Pentateuch, ornamented manuscript, Neo-Byzantine style, Balkan style, book art of the 15th–16th centuries.

** The research was supported by RFBR grant 21-012-41004 «Medieval Russian-Jewish Contacts and Slavic Targum».

Введение

В 1974 г. был опубликован сборник «Древне-русское искусство»¹, посвящённый рукописной книге. Во вступительной статье к части, в которой рассматривалась история появления и распространения отдельных типов орнаментов, О. И. Подобедова отмечала, что:

«До сих пор не написана история иллюстрированной русской средневековой книги. Не написана и история книжной орнаментики. <...> русская рукописная книга, украшенная прекрасной орнаментикой и богато иллюстрированная, в значительной мере остается неизученной и малоизвестной читателям»².

С момента публикации сборника прошло пятьдесят лет. За эти годы было предпринято немало усилий, позволивших ввести в научный оборот и сделать доступными для исследователей тысячи памятников древнерусской письменности. Однако проблема, поднятая Ольгой Ильиничной, так и осталась открытой.

Технологический прогресс, частичная оцифровка и публикация рукописей из государственных собраний позволяют исследователем с большей лёгкостью просматривать значительное количество материалов. Это даёт возможность выявлять декоративные аналогии, подтверждающие или опровергающие датировку отдельных памятников. За последние десятилетия появилось много описаний и каталогов рукописных собраний³

- 1 Древне-русское искусство. Рукописная книга / ред. О. И. Подобедова. Сб. 2. Москва, 1974.
- 2 Подобедова О. И. Орнаментика русских рукописей XI–XVII вв. (по материалам собрания Отдела рукописей Гос. Исторического музея). Предисловие // Древне-русское искусство. Рукописная книга / ред. О. И. Подобедова. Сб. 2. Москва, 1974. С. 198–204.
- 3 См. малую часть: Жуков А. Е., Корогодина М. В., Подковырова В. Г. Рукописная книга в восточнославянских землях: Палеографические очерки и альбом рукописей БАН / отв. ред. М. В. Корогодина. Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2023. (История письма европейской цивилизации); Корогодина М. В., Сапожникова О. С., Сергеев А. Г. Описание рукописей XV века библиотеки Российской Академии наук. Вып. 1: Священное Писание. Москва; Санкт-Петербург, 2022; Левшина Ж. Л. Рукописи сербского правописания Российской национальной библиотеки: каталог. Санкт-Петербург: Изд. РНБ, 2021; Рукописные книги собрания М. П. Погодина: каталог. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2004 [Вып. 3]; 2010 [Вып. 4]; 2014 [Вып. 5]; 2020 [Вып. 6]; 2020 [Вып. 7]; Анисимова Т. В. Каталог славяно-русских рукописных книг из собрания Е. Е. Егорова. Москва: Пашков дом, 2017 [Т. 1: № 1–100]; 2019 [Т. 2: № 101–200]; 2021 [Т. 3: № 201–300]; 2023 [Т. 4: № 301–400]; Шибяев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века: историко-кодикологическое исследование. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2013; Сергеев А. Г. Описание бумажных рукописей XIV века Библиотеки Российской академии наук. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2017.

и существенное число отдельных научных статей⁴, посвящённых конкретным памятникам, составители которых начали уделять много внимания декоративному оформлению рукописей.

Однако сложность решения проблемы заключается в специфике самого материала — анонимности большинства сохранившихся рукописей и, как ни странно, в их количестве. Для многих памятников важным типизирующим фактором является история их бытования, особенно когда речь идёт о списках из монастырских собраний. С одной стороны, это позволяет сузить их локализацию. С другой, в стенах средневековых монастырей пребывали насельники из самых разных регионов. Писцы переходили из одной обители в другую и приносили с собой книги, а также усвоенные традиции, которые ассимилировались с новыми принципами и особенностями. Наиболее ярко это разнообразие почерков и стилей заметно в собраниях таких крупных обителей, как Свято-Троицкий Сергиев монастырь, Кирилло-Белозерский, Антониево-Сийский, Иосифо-Волоцкий и другие⁵.

Данная статья продолжает исследование Правленого славяно-русского Пятикнижия, в последние годы активно изучаемого А. И. Грищенко⁶. Полноценное исследование рукописного материала

- 4 См. некоторые из них: *Корогодина М. В.* Палеографические и орнаментальные особенности перемышльских рукописей конца XV — первой половины XVI века // Вестник «Альянс-Архео». 2020. № 32. С. 55–88; *Орлова М.* Орнаментальный декор древнерусских рукописей первой трети XIII века и балканские художественные традиции. Некоторые замечания // Искусствознание. 2020. Вып. 4. С. 10–25; *Смирнова Э. С.* Миниатюры с «авторскими портретами» в рукописях Великого Новгорода последней трети XIV века // Вестник сектора древнерусского искусства. 2019. Вып. 1. С. 68–79; Путем орнамента. Исследования по искусству Византийского мира. Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства: сб. статей / ред. А. Л. Саминский. Москва, 2013. (Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства; 7); *Морозова Е. И.* Полихромные зооморфные инициалы в московских рукописях конца XV в. // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2012. Вып. 2. С. 174–180.
- 5 Сердечно благодарю за помощь зав. сектором изучения особо ценных фондов ЦИПР РГБ Ю. С. Белянкина и в.н.с. сектора изучения особо ценных фондов ЦИПР РГБ А. Д. Паскаля, а также зав. НИОР БАН М. В. Корогодину.
- 6 См. малую часть: *Грищенко А. И.* Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения. Москва, 2018; *Он же.* Глоссарий к Песни песней в «Забелинской подборке»: заимствованная лексика и её источники // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2021. № 67. С. 11–49; *Он же.* Вирох и марграм в восточнославянских переводах Песни песней XV века: Как гапаксы-германизмы могут указать на текст-источник // XXXI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы / глав. ред. прот. В. Воробьёв. Москва, 2021. С. 183–184; *Грищенко А. И.* Откуда саранча прилетела в славянскую Библию? //

невозможно без детального рассмотрения художественных особенностей списков. В общих чертах это было сделано в описях и описаниях собраний архивов и библиотек⁷, однако в большинстве эти описания содержат лишь краткое упоминание о наличии в рукописях заставок и инициалов (и то не всегда). По этой причине было принято решение составить развёрнутое описание орнаментального убранства отдельных списков.

- Русская речь. 2020. № 1. С. 21–37; *Он же*. «Забелинская подборка»: ранее неизвестный блок западнорусских библейских переводов с еврейских источников (по рукописи XVII века) // *Judaic-Slavic Journal*. 2020. № 2 (4). Р. 77–107; *Он же*. Археография и текстология Правленого славяно-русского Пятикнижия XV века: новые данные // *Славяноведение*. 2020. № 4. С. 68–87; *Он же*. Названия благовоний, специй и сладостей в Правленом славяно-русском Пятикнижии XV века // *Славянский альманах*. 2019. Вып. 1–2. С. 282–304; *Он же*. Как сайгак попал в церковнославянскую Библию? // *Русская речь*. 2019. № 3. С. 50–59; *Он же*. Какие стурлаби украли Рахиль у Лавана? (Об источниках глосс славяно-русского Пятикнижия XV века) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2018. № 1 (71). С. 105–115; *Он же*. Славяно-русские пятикнижия XV–XVI вв. с правками и глоссами по Масоретскому тексту и другим семитским источникам: новые лингвотекстологические данные // *Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации* / отв. ред. А. М. Молдован. Москва, 2018. С. 62–81; *Он же*. Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века и тюркский таргум: проблема взаимного влияния // *Rossica Olomucensia*. 2017. Vol. 56. № 2. Р. 5–51; *Он же*. «Дикие звери» Сигизмунда Герберштейна и перечень чистых копытных в правленом славяно-русском Пятикнижии // *Slavistična revija. Letnik 65/2017. Št. 4 (oktober–december)*. С. 611–628; *Он же*. Следы равнинистической экзегезы на «Благословение Иакова сыновьям» (Быт 49) в апокрифических версиях Толковой Палеи и славяно-русском Пятикнижии, правленном по Масоретскому тексту // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*. 2016. Roč. 85. Seš. 3. S. 321–332.
- 7 Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музея, составленное Александром Востоковым. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1842; *Срезневский В. И.* Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки Императорской Академии наук ... [по годам]. Санкт-Петербург: Тип. Императорской Акад. наук, 1902–1907; Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3. Вып. 2: Исторические сборники XV–XVII вв. / сост. А. И. Копанев, В. Ф. Покровская, М. В. Кукушкина. Москва; Ленинград: Изд. АН СССР, 1965; Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии / иеромонаха Иосифа. Москва: Имп. О-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1882; Рукописное собрание ЦГАДА. Ф. 188. Опись I. XVI–XX вв. Москва, 1980; *Кукушкина М. В.* Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 8. Вып. 1: Рукописи Архангельского собрания. Ленинград: Наука, 1989; *Срезневский В. И., Покровский Ф. И.* Описание рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук. I. Рукописи. Т. 1. (I. Книги Священного Писания; II. Книги богослужебные). Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии наук, 1910.

В статье будет рассмотрено семь рукописей XV–XVI вв. Три из них находятся в собрании РГБ: Ф. 256. № 27. [80–90-е гг. XV в.], Ф. 98. № 648. [1490-е гг.] и Ф. 256. № 28. [Сер. XVI в.]. В этой работе условно назовём их **Первым Румянцевским, Егоровским и Вторым Румянцевским Пятикнижиями** соответственно. Один список из Санкт-Петербургской библиотеки академии наук — БАН Арханг. Д. 17. [Кон. XV в.], поступивший в собрание библиотеки из Антониево-Сийского монастыря. Один список, ранее принадлежавший саратовскому купцу-библиофилу Ф. О. Плигину⁸, сегодня хранится в Российской национальной библиотеке — РНБ. Ф. 550. № Q.I.1407. [Кон. XV — сер. XVI в.]. Ещё два памятника XVI в. хранятся в Москве в РГАДА — Ф. 188. (РС ЦГАДА). Оп. 1. № 790. [Перв. четв. XVI в.] и в Костромской областной универсальной научной библиотеке — ЦР 401662.4 [20–30-е гг. XVI в.].

Предметом исследования служит декоративное оформление вышеупомянутых рукописей (заставки, вязь, инициалы и отдельные особенности оформления текста). Для выявления аналогий методом сплошного просмотра были привлечены оцифрованные и доступные для онлайн-работы рукописи из собраний: Москвы (РГБ, ГИМ) и Санкт-Петербурга (РНБ, БАН), Национальной библиотеки Беларуси, Софийской национальной библиотеки имени святых Кирилла и Мефодия и Национальной библиотеки Румынии, представленные на соответствующих ресурсах. Для описания вязи и выявления лигатурных аналогий использована типология, разработанная В. Н. Щепкиным⁹.

Далее каждая рукопись описывается отдельно с указанием найденных аналогий, если таковые имеются.

1. Плигинское Пятикнижие

Самым загадочным из всех рассматриваемых списков является **Плигинское Пятикнижие** (РНБ. Ф. 550. № Q.I.1407)¹⁰. По структуре рукопись

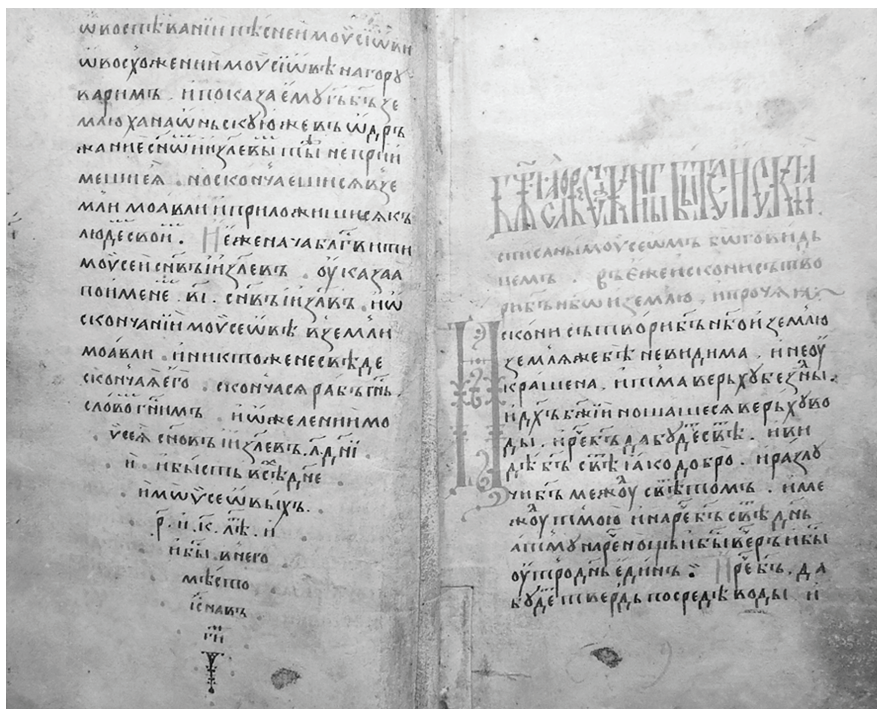
8 Новикова О. Л. Купец Филипп Осипович Плигин и его собрание рукописных книг. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2021.

9 Щепкин В. Н. Вязь: С 17 таблицами // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. 1904. Т. 20. С. 57–80.

10 Грищенко А. И. Археография и текстология Правленого славяно-русского Пятикнижия XV века: новые данные. С. 81, 84; Он же. Как библейский патриарх Иосиф стал татаринном Исупом? // Живая старина. 2023. № 3(119). С. 23–26; Грищенко А. И. Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения. Москва, 2018.

делится на две части: первую, датируемую рубежом XV–XVI вв.¹¹, и вторую, дописанную полвека спустя¹².

Весьма скромное декоративное убранство рукописи относится к первой части и состоит из вязи и большого киноварного инициала «И» (илл. 1)¹³. Концовки глав оформлены в виде обрамлённых киноварными точками воронок с вензелем¹⁴. Начертание инициала, являюще-

Илл. 1. [Вязь, инициал и концовка] // РНБ. Ф. 550. № Q.I.1407.11. Л. 8 об. — 9.

гося частью слова «искони», соответствует букве «Н» с ровной поперечной перекладиной, украшенной посередине небольшой почкой и парой засечек. Под перекладиной S-образный завиток с узелком. Мачты декорированы растительными завитками и прямоугольными узелками, которые обрамлены засечками.

11 [Плигинское пятикнижие] // РНБ. Ф. 550. № Q.I.1407. Ветхий Завет: Пятикнижие. Л. 1–466.

12 Там же. Л. 467–478.

13 Оба элемента там же на л. 9.

14 Там же. Л. 8 об.

Вязь достаточно грубая и тяжеловесная, композиционно не уравновешенная: не сумев совместить две начальные буквы, писец оставил много свободного пространства в начале заголовка, что привело к сужению его окончания. Орнамент вязи строится за счёт двухуровневых сочетаний «НАС», «ОЛ», «ГЫ», «БНА» и включения малых букв в свободное пространство по центру «В», «С», «Б». Пробелы между лигатурами и буквами заполнены скудно: внизу строки — за счёт расширения основания мачт, вверху строки — за счёт навесов. Пустоты середины строки практически не заполнены, буквы украшены крупными засечками.

Согласно подходу к описанию вязи, предлагаемому В. Н. Щепкиным, для её характеристики необходимо определить не только украшения, но и показатель отношения высоты к ширине двухмачтовых букв «К», «П», «И», «Н»¹⁵. В данном случае он равен шести. Подобный показатель отмечается В. Н. Щепкиным как характерный для псковской вязи XVI в.¹⁶

В числе приведённых Вячеславом Николаевичем примеров вязи и лигатур мы не находим явных аналогий. Однако близость отдельных букв, таких как «Т» и «К», сочетающих навесы и щипцы¹⁷, и общий характер начертания заголовка¹⁸ свидетельствуют о южнославянском влиянии, которое могло быть связано с происхождением писца и используемого для копирования списка. В целом это предположение не противоречит типологии В. Н. Щепкина, поскольку пограничное расположение Пскова определяло бытование на его территориях разнообразных западных образцов.

2. Список из Антониево-Сийского монастыря

Следующий список, датируемый концом XV в., поступил в собрание БАН в 1931 г. из Антониево-Сийского монастыря — Арханг. Д. 17¹⁹. По характеру декоративного оформления рукопись делится на две части. К первой относится Книга Бытия и часть Книги Исход²⁰. Начало книг оформлено двумя заставками²¹ арабескового типа, выполненными

15 Ср.: Щепкин В. Н. Вязь: С 17 таблицами. С. 66–67.

16 Там же. С. 72: «прекрасная строка 1545 г. <...> имеет уже показателем 7, а не 5».

17 Там же. Табл. XLIV. [16, 18, 19].

18 Там же. Табл. XLVI. [1. Южно-слав., XV в.].

19 Подробное описание и библиографию см.: Корогодина М. В., Сапожникова О. С., Сергеев А. Г. Описание рукописей XV века библиотеки Российской Академии наук. Вып. 1. С. 272–280.

20 БАН. Арханг. Д. 17. Пятикнижие. Л. 1 – 182 об.

21 Там же. Л. 3, 140.

Илл. 2. [Заставка Книги Бытия] // БАН. Арханг. Д. 17. Л. 3.

в подражание западноевропейским печатным образцам. В верхней части л. 3 расположена заставка (илл. 2), основное пространство которой заполнено растительным орнаментом. Центральную часть композиции занимает цветочный бутон, обрамлённый лепестками. Узор строится на изящном переплетении лозы с ещё немногочисленными листьями и цветками, схожими с византийскими кринами. Графичность рисунка подчеркнута сплошной заливкой фона киноварью и чернилами, что перекликается с особенностью исполнения рамок и заставок в инкунабулах конца XV — начала XVI в., к примеру, в «Римской истории» Аппиана, отпечатанной в 1477 г. в венецианской типографии Эрхарда Ратдольта.

Вторая заставка (илл. 3), открывающая Книгу Исход²², выполнена в более строгой манере с заливкой фона чернилами. Основной мотив рисунка повторяет заставку на л. 3. Центром орнамента является раскрытый цветочный бутон, от которого по сторонам зеркально расходятся побеги с листвой. Пространство фона обеих заставок дополнено небольшими горошинами, в первом случае напоминающими почки, а во втором — россыпь семян.

22 БАН. Арханг. Д. 17. Пятикнижие. Л. 140.

Илл. 3. [Заставка и вязь Книги Исход] // БАН. Арханг. Д. 17. Л. 140.

Под заставкой на л. 140 расположен киноварный заголовок, выполненный в технике вязи и значительно отличающийся от всех остальных заголовков рукописи. Показатель отношения высоты в данном случае равен пяти, что, по данным В. Н. Щепкина, является наиболее характерным для псковской вязи первой половины XVI в.

Свободная компоновка лигатур и малых соподчинённых букв, расположение которых (в верхней, средней или нижней частях) определяется общей ритмикой орнамента, указывает на крепкую руку мастера, не боявшегося творческого проявления. Это особенно заметно в его стремлении сделать плавный переход петель во второй лигатуре «ІАК» и в соподчинение малых «ЗЪ» полнострочной «И», когда извив буквы «З» превращается в продолжение правой мачты «И», а также в зеркальном оформлении группы «ГптА», приобретающей визуальное сходство с воротцами.

Общее впечатление от композиционного решения вязи гармоничное: отсутствуют излишние, заполняющие межбуквенное пространство элементы. Единственным украшением служит витиеватый отросток с почками, в который превратился правый верхний хвост буквы «Х», являющейся центром заголовка. По верхнему и нижнему контуру пробелы заполняются навесами с шипами. Близкую характеристику В. Н. Щепкин даёт всё той же псковской вязи первой половины XVI в.²³

23 Щепкин В. Н. Вязь: С 17 таблицами. С. 71.

Отдельное внимание привлекают две лигатуры: «СИ» и «НИ». В первом случае левая мачта буквы «И» вписана в центральное пространство между двух извивов «С», тогда как диагональная переключается с высокой мачтой, объединяющей «И» с соседней «ИА». Подобные приёмы были характерны для псковско-новгородской традиции рубежа XV–XVI вв., а во второй половине XVI в. были восприняты в Москве²⁴. Второй вариант лигатуры — «НИ» с разбитой средней мачтой определяется В. Н. Щепкиным как типичный для псковских рукописей конца XV — начала XVI в.²⁵

Также стоит указать на характерное окончание глав первой части рукописи: воронкообразное сужение текста, обрамлённое киноварными точками с пересекающимися их засечками и заканчивающееся вензелем²⁶. Во второй части рукописи концовки оформлены киноварными крестами²⁷.

К ещё одной псковско-новгородской особенности, отражающей многочисленные контакты с западными государствами, относится характер начертания буквы «К» с тройным извивом двух косых полукружий и дополнительного центрального²⁸. Такое начертание встречается также в списке «Жития Андрея Юродивого», написанном в 90-х гг. XV в. «игуменом Застеньским Олексием Смолой»²⁹. Также стоит отметить характерное начертание букв «С» с воронкообразными извивами и «Е» с крючкообразным, устремлённым вверх язычком³⁰.

Важным декоративным элементом рукописи являются многочисленные большие и малые киноварные инициалы, оформление которых также делит их на две группы. И если вторая группа³¹ отличается значительной скромностью и однотипностью инициалов, имеющих вытянутые пропорции и редкие украшения в виде почек и засечек, то к первой группе³² относятся изящные, украшенные растительными завитками и разнообразными орнаментальными мотивами, инициалы с многочисленными

24 Щепкин В. Н. Вязь: С 17 таблицами. С. 71. Таб. LII. [33. 1587 г. Московск.]. СИ похожая, но более геометричная и с разбитой мачтой, соединяющей ИИА.

25 Там же. С. 71.

26 БАН. Арханг. Д. 17. Пятикнижие. Л. 137, 139 об. Похожее оформление концовок в рукописи: РНБ. ОР. Соф. 1385. Миняя четья на октябрь. [1490 г.]. Вклад в Кирилло-Белозерский монастырь некоего «Ионица» по своим родителям Феодоре и инокине Феодосии.

27 БАН. Арханг. Д. 17. Пятикнижие. Л. 386 об., 460 об., 465.

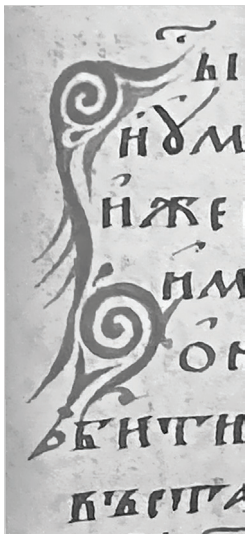
28 Щепкин В. Н. Вязь: С 17 таблицами. Таб. XLVI. [1. XV в. юго-слав. манера]; Таб. LII. [32. 1545 г. Псковск.].

29 Житие св. Андрея Юродивого // РНБ. Сол. 216/216. Сборник. [1490-е гг.]. Л. 1.

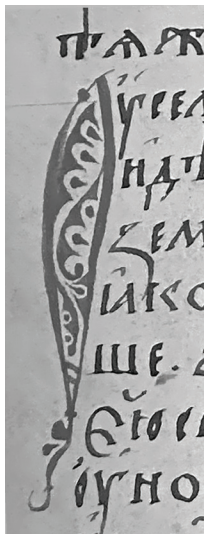
30 Щепкин В. Н. Вязь: С 17 таблицами. Таб. LII. № [30. 1499 г. Псковск.].

31 БАН. Арханг. Д. 17. Пятикнижие. Л. 205–458.

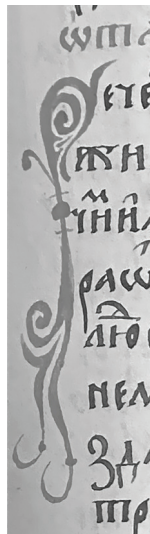
32 БАН. Арханг. Д. 17. Пятикнижие. Л. 3 — 182 об.

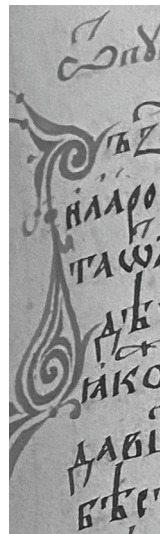
Илл. 4.

Илл. 5.

Илл. 6.

Илл. 7.

Илл. 4. [Инициал «Б» Книги Бытия] // БАН. Арханг. Д. 17. Л. 51.

Илл. 5. [Инициал «О» Книги Бытия] // БАН. Арханг. Д. 17. Л. 97.

Илл. 6. [Инициал «Р» Книги Исход] // БАН. Арханг. Д. 17. Л. 150.

Илл. 7. [Инициал «В» Книги Исход] // БАН. Арханг. Д. 17. Л. 169.

почками, засечками и ресничками. Начертание букв этой группы имеет также явные зооморфные мотивы: вытянутые, орнаментированные «чешуйками», с длинными хвостиками буквы «О»³³. Птицеподобные (порой с когтями и клювиками) инициалы «В»³⁴, «Б»³⁵, «Р»³⁶ (илл. 4–7).

Характерной особенностью не только этой части рукописи, но и всего списка в целом является написание инициалов «Н» и «И» в подражание латинской «N» или греческой «H». Эта особенность была замечена М. В. Корогодиной и О. С. Сапожниковой при составлении «Описания рукописей XV в. БАН»³⁷. В описании рукописей авторы указывают, что аналогии этому оформлению пока не найдены. Однако среди рассматриваемых в данной статье рукописей есть та, в которой мы находим аналогичное замещение кириллической «И».

33 БАН. Арханг. Д. 17. Пятикнижие. Л. 97, 182 об.

34 Там же. Л. 169.

35 Там же. Л. 51, 64.

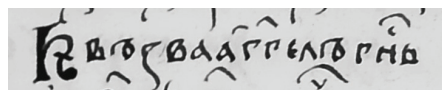
36 Там же. Л. 145 об., 150, 162.

37 Корогодина М. В., Сапожникова О. С., Сергеев А. Г. Описание рукописей XV века библиотеки Российской Академии наук. Вып. 1. С. 273.

3. Первое Румянцевское Пятикнижие

Речь идёт о **Первом Румянцевском Пятикнижии** (РГБ. Ф. 256. № 27)³⁸, датированном 80–90-ми гг. XV в. Интересующее нас чтение встречается в начале подраздела на л. 42: «И възва аггелъ гнь», где вместо начальной «И» (написанной обычным чернилами) находится тот самый инициал, напоминающий греческую «η» (илл. 8).

Рукопись украшают пять заставок³⁹, соответствующих началу книг. Все они выполнены в грубой очерковой манере и раскрашены темперой (илл. 9–12). Книгу Бытия⁴⁰ предваряет прямоугольная заставка-рамка, заполненная цепочкой сердцевидных листьев. По верхнему краю заставки идут четыре треугольных навершия с закруглениями, напоминающими архитектурные валюты. Заставка Книги Исход⁴¹ является примитивным повторением

Илл. 8. [Инициал в тексте Книги Бытия] // РГБ. Ф. 256. № 27. Л. 42.

Илл. 9. [Заставка и вязь Книги Бытия] // ОР РГБ. Ф. 256. № 27. Л. 6 об.

распространённого в западных изданиях мотива ветки, переплетённой листьями аканта (илл. 10). Перед началом Книги Левит⁴² помещена прямоугольная заставка с зелёной рамкой и красным фоном, заполненная зелёными и оранжевыми четырёхлистниками (илл. 11). Заставка Книги Чисел⁴³ представляет собой узкий прямоугольник с «вереницей повторяющихся готических букв “I”»⁴⁴ (илл. 12). Заставка Книги Второзакония⁴⁵ состоит из семи V-образных листовых побегов, обрамленных зеленой рамкой.

38 Грищенко А. И. Археография и текстология Правленого славяно-русского Пятикнижия XV века: новые данные. С. 81; *Он же*. Памятники позднесредневековой иудео-славяки в рукописных собраниях РГБ // Румянцевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 1. Москва, 2020. С. 191; *Он же*. Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения. Москва, 2018. С. 21–22.

39 РГБ. Ф. 256. № 27. Ветхого Завета Книги. Пятикнижие Моисеево. Л. 6 об., 110, 191, 246, 326.

40 Там же. Л. 6 об.

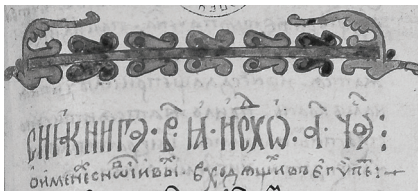
41 Там же. Л. 110.

42 РГБ. Ф. 256. № 27. Ветхого Завета Книги. Пятикнижие Моисеево. Л. 191.

43 Там же. Л. 246.

44 Смирнова Э. С. Искусство книги в средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. Москва, 2011. С. 146.

45 РГБ. Ф. 256. № 27. Ветхого Завета Книги. Пятикнижие Моисеево. Л. 326.

Илл. 10. [Заставка и вязь Книги Исход]//
ОР РГБ. Ф. 256. № 27. Л. 110.

Заголовки писаны полууставом с единичным включением вязи⁴⁶ (илл. 13). Характер начертания отдельных букв демонстрирует близость к южнославянским кодексам XV в.⁴⁷ Концовки текста выполнены в виде воронок, обрамлённых по контуру полей узором из сочетания S-образных элементов с засечками⁴⁸. Среди них выделяется обрамление концовки на л. 109 об., оформленное V-образным ожерельем (илл. 14).

Многочисленные киноварные инициалы украшены почками и засечками, разнообразными растительными элементами, ресничками и хвостиками. Наиболее характерными из них представляются: большой инициал «И» со ступенчатой перекладной и полукруглыми наверхиями⁴⁹; «И» с разбитыми мачтами, испещрёнными мелкими засечками и крупными почками⁵⁰; «И» со ступенчатой перекладной и мачтами, украшенными почками и засечками⁵¹, а также инициалы «В» с глазками⁵² и «О» со вписанной «У»⁵³.

Подобные инициалы и заставки неоднократно встречаются в новгородских памятниках конца XV — начала XVI в. В качестве явных аналогий стоит упомянуть заставки:

- Буслаевской Псалтири с воследованием [1429 г.] из собрания Троице-Сергиевой Лавры (РГБ. Ф. 304/ I. № 308)⁵⁴;

46 РГБ. Ф. 256. № 27. Ветхаго Завета Книги. Пятикнижие Моисеево. Л. 110.

47 Щепкин В. Н. Вязь: С 17 таблицами. Таб. XLVII. [7. 1436 г. сербск.].

48 РГБ. Ф. 256. № 27. Ветхаго Завета Книги. Пятикнижие Моисеево. Л. 109 об., 190, 325 об., 404 об.

49 РГБ. Ф. 256. № 27. Ветхаго Завета Книги. Пятикнижие Моисеево. Л. 6 об.

50 Там же. Л. 57 об.

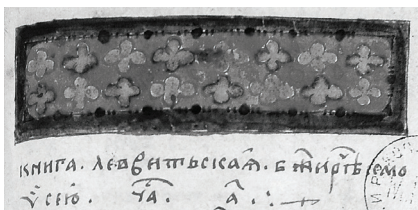
51 Там же. Л. 85 об., 220, 255, 289 об., 333 об., 380 об., 394.

52 Там же. Л. 191, 390 об.

53 Там же. Л. 77 об., 144.

54 РГБ. Ф. 304/ I. № 308. Псалтирь с воследованием. Л. 234 об., 245 об.

Илл. 11. [Заставка Книги Левит]// ОР РГБ. Ф. 256. № 27. Л. 191.

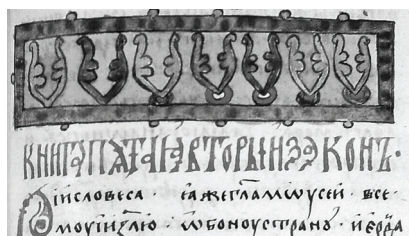
Илл. 11. [Заставка Книги Левит]// ОР
РГБ. Ф. 256. № 27. Л. 191.

Илл. 12. [Заставка и вязь Книги Чисел] // ОР РГБ. Ф. 256. № 27. Л. 246.

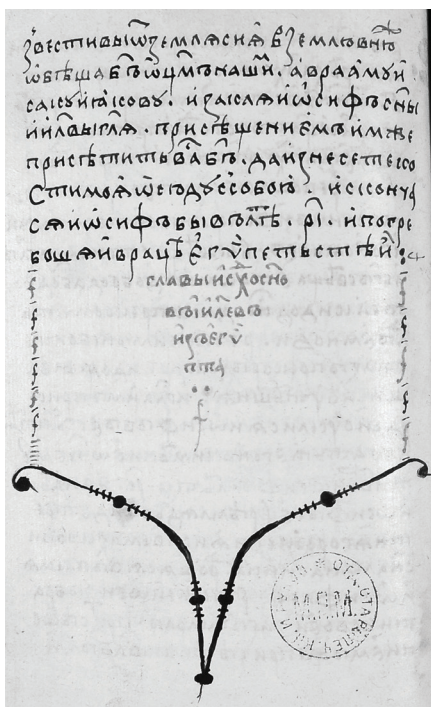
- Евангелия тетр [1480-х гг.] из Древлехранилища им. В. И. Малышева при ИРЛИ РАН, колл. М. Ф. Першина. № 1⁵⁵;
- Апостола 1480-х гг. (ГИМ. Чертк. 167)⁵⁶;
- Апостола конца XV в. Якова Фомина из собрания Соловецкого монастыря (РНБ. Q.I.951)⁵⁷;
- «Григория Богослова 16 слов с толкованием» XVI в. из собрания Троице-Сергиева монастыря (РГБ. Троицк. № 137/1568)⁵⁸;
- Евангелия Апракос (РНБ. ОР. НСРК. Ф. 299. [1523 г.]) из Коневского Рождество-Богородичного монастыря, написанного монахом Закхеем⁵⁹.

Заметим также, что подобное оформление заставок было свойственно греческим рукописям X в.⁶⁰ Примером тому служит заставка «Творений Григория Богослова (Назианзина)»⁶¹ и «76 слов Иоанна Златоуста»⁶² из собрания ГИМ. Ещё одним мотивом, связующим **Первое Румянцевское Пятикнижие** с греческими образцами X–XI вв. служит заставка Книги Левит⁶³ (илл. 11). Подобное цветочное (или крестовое)

Илл. 13. [Заставка и вязь Книги Второзакония] // ОР РГБ. Ф. 256. № 27. Л. 326.

- 55 Древлехранилище им. В. И. Малышева при ИРЛИ РАН, колл. М. Ф. Першина. № 1. Евангелие тетр. Л. 290.
- 56 ГИМ. Чертк. 167. Апостол. Л. 104 об.
- 57 РНБ. Q.I.951. Апостол. Л. 289 об.
- 58 РГБ. Ф. 304/1. № 137. Свт. Григория Богослова 16 слов, с толкованием Никиты, митр. Ираклийского. Л. 1/1 об.
- 59 РНБ. ОР. НСРК. Ф. 299. [1523 г.]. Евангелие Апракос. Л. 3. В разработке данной темы посвящены последние доклады в н.с. НИОР БАН О. С. Сапожниковой.
- 60 Уханова Е. В. Западноевропейские источники в древнерусской книжной культуре XI века и Остромирова Евангелия. С. 223.
- 61 ГИМ. Син. гр. 64. Творения. Григорий Богослов (Назианзин). [Рубеж IX–X вв. + втор. пол. X в.]. Л. 212 об.
- 62 ГИМ. Син. гр. 128. Слова, 76. Иоанн Златоуст. [1 треть X в. + XI в.]. Л. 216 об.
- 63 Саминский А. Л. Гарвардская рукопись греческого Четвероевангелия и ее круг. С. 146–171.

Илл. 14. [Концовка главы] // ОР РГБ.
Ф. 256. № 27. Л. 109 об.

заполнение встречается в заставках таблиц Канонов из Четвероевангелия Афонского Ставроникитского монастыря середины X в. № 43⁶⁴ и греческого Четвероевангелия из собрания Гарвардского Университета ТУР 215⁶⁵, а также в Евангелии тетр РНБ. гр. 67⁶⁶.

Е. В. Зацепина в статье⁶⁷, посвященной происхождению старопечатного орнамента, отмечает значительное влияние западноевропейских раннепечатных (особенно венецианских) изданий XV в. на формирование нового типа оформления славянских рукописей. В качестве наиболее ярких примеров подобного взаимодействия, автор рассматривает декоративное оформление Буслаевской Псалтири⁶⁸ и «Слова Григория Богослова» князя Д. М. Пожарского⁶⁹.

Анализируя особенности декора рукописи князя Д. М. Пожарского, Е. В. Зацепина приходит к выводу о возможном греческом происхождении писца. Кроме упомянутых выше заставок, об этом свидетельствует «погреченный почерк и явное подражание готическому письму»⁷⁰: характерное латинское начертание «N» вместо кириллического «Н»⁷¹, частые переходы на латынь в случае

64 Ἐξοστὶν ἀπὸ τῆς Μονῆς Σταυρονικήτα. № 43. Четвероевангелие. Л. 1, 2 об., 3, 6 об.

65 Ms Tur 215. Четвероевангелие. Houghton Library, Harvard University, Cambridge (Mass.). Л. 196.

66 РНБ. ОР. Греч. 67. Евангелие тетр. [Перв. треть XI в., XII в.]. Л. 205.

67 Зацепина Е. В. К вопросу о происхождении старопечатного орнамента // У истоков русского книгопечатания. Москва, 1959. С. 116.

68 РГБ. Ф. 304/1. № 308. Псалтирь с воследованием. [1428 г.].

69 РГБ. Ф. 304/1. № 137. Свт. Григория Богослова 16 слов, с толкованием Никиты, митр. Ираклийского. [XVI в.]. Л. 1–443.

70 Зацепина Е. В. К вопросу о происхождении старопечатного орнамента. С. 116.

71 РГБ. Ф. 304/1. № 137. Свт. Григория Богослова 16 слов, с толкованием Никиты, митр. Ираклийского. Л. 240 об. – 241.

написания «аминь» и т. д. Также Е. В. Зацепина отмечает «спускающуюся вниз строку, которая говорит о нерусском типе письма»⁷². Подобный приём является характерной чертой южнославянских рукописей конца XV–XVI в. В качестве примера приведём две рукописи из собрания РНБ: Триодь цветную [XV в.] (ОР Ф.п.І. 59)⁷³ и Служебник [XVI в.] (ОР О.п.І.9)⁷⁴.

Стоит отметить, что подобное описание могло бы быть применено и к рассматриваемому нами Пятикнижию. В качестве дополнения стоит указать на явную любовь писца вписывать «Ъ» в петли «В»⁷⁵. Также отметим близость оформления рукописи **Первого Румянцевского Пятикнижия** из собрания РНБ Евангелию тетр 1515 г.⁷⁶

4. Заставка списка из собрания РГАДА

Продолжая разговор о заимствовании орнаментальных мотивов из южнославянской традиции и косвенной перекличке с венецианскими образцами XV–XVI в., укажем на заставку списка из собрания РГАДА. Ф. 188. (РС ЦГАДА). Оп. 1. № 790. (далее **ЦГАДА 790**)⁷⁷. Книгу Бытия открывает монохромная заставка⁷⁸ (илл. 15) грубого очеркового характера, фон которой заполнен штрихами в подражании печатным образцам. Пространство прямоугольника украшено переплетением листьев аканта, в куще которых запутался дикий зверь (леопард?). О том, что животное попало в западню говорит резкий поворот шеи и раскрытая пасть с оскалом.

На данный момент нам не удалось найти подобных заставок среди рукописных памятников, однако стоит отметить близость изображения животного чеканному рельефу, украшающему серебряную чашу, изготовленную в Дубровниках в XV в.⁷⁹ Ещё одним примером, сближающим

72 РГБ. Ф. 304/І. № 137. Свт. Григория Богослова 16 слов, с толкованием Никиты, митр. Ираклийского. Л. 328.

73 РНБ. ОР. Ф.п.І.59. Триодь цветная. Л. 4 об. – 5, 98 об. – 99.

74 РНБ. ОР. О.п.І.9. Служебник. [XVI в.]. Л. 21, 25.

75 РГБ. Ф. 304/І. № 137. Свт. Григория Богослова 16 слов, с толкованием Никиты, митр. Ираклийского. Л. 235; РГБ. Ф. 256. № 27. Ветхого Завета Книги. Пятикнижие Моисеево. Л. 26 об.

76 РНБ. ОР. F.І.21. Евангелие тетр: Лицевая рукопись. [1515 г.].

77 Грищенко А. И. Археография и текстология Правленого славяно-русского Пятикнижия XV века: новые данные. С. 82; Он же. Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения. Москва, 2018. С. 24.

78 РГАДА. Ф. 188. (РС ЦГАДА). Оп. 1. № 790. Пятикнижие. Л. 1.

79 Постникова-Лосева М. М. Серебряные изделия ювелиров Сербии и Дубровника XIV–XVIII веков в музеях Москвы и Ленинграда // Древне-русское искусство. Зарубежные

заставку рукописи с образцом сербской чеканки, служит чаша из собрания Национального музея в Будапеште⁸⁰. В данном случае фигуры птиц окружены травами, исходящими из пучков, делящих поля чаши на самостоятельные сегменты. Фон клейм оформлен штрихами, создающими эффект печатной гравюры, близкий заставке **ЦГАДА 790**.

В статье, посвящённой сербскому ювелирному искусству, М. М. Постникова-Лосева отмечает, что «документы сохранили сведения о привозившихся сербами, начиная с первых лет XVI в., иконах, крестах, панагиях, складнях, мощах, о вывозившихся ими из России многочисленных серебряных питьевых сосудах»⁸¹. Характеризуя художественные особенности сербских изделий XV–XVI вв., Марина Михайловна указывает на мотивы, воспринятые югославскими мастерами из искусства Италии (и Востока). Наиболее ярко эти заимствования проявляются в теме «лова», включающей в себя изображения зверей и птиц,

«расположенных в изгибах вьющегося стебля или заключённых в отдельные медальоны <...> На серебряных чеканных чашах, изготовленных в Дубровнике в XV и XVI вв., птицы и звери изображены в бурном движении, в смелых поворотах <...> Изображения животных чередуются с растениями с пышными листьями»⁸².

Под заставкой находится заголовок Книги Бытия, выполненный вязью. Соотношение лигатур по Щепкину равно восьми, такой показатель применим по отношению к западнорусским памятникам XVI в. и остаётся средним для многих образцов до середины XVII в.⁸³

Композиция вязи размеренная, без лишней динамики или дробления. Промежутки между буквами и по периметру заголовка остаются незаполненными. Основной ритм строится за счёт многочисленных разноуровневых мачт. Первое, что привлекает внимание, это лигатура «СТ», определяемая Щепкиным как исключительно новгородская особенность до середины XVI в.⁸⁴ Список датирован первой четвертью XVI в., а в таком случае напрашивается вывод о его новгородском

связи. Т. 9. Москва, 1975. С. 179.

80 Там же. С. 184.

81 *Постникова-Лосева М. М.* Серебряные изделия ювелиров Сербии и Дубровника XIV–XVIII веков в музеях Москвы и Ленинграда // Древне-русское искусство. Зарубежные связи. Т. 9. Москва: Наука, 1975. С. 172.

82 Там же. С. 177.

83 *Щепкин В. Н.* Вязь: С 17 таблицами. С. 49.

84 Там же. С. 72.

Илл. 15. [Заставка и вязь Книги Бытия] // [Второе Архивское* Пятикнижие]. РГАДА. Ф. 188. (РС ЦГАДА). Оп. 1. № 790. Л. 1.

* Это название, используемое А. И. Грищенко. См.: *Грищенко А. И.* Археография и текстология Правленого славяно-русского Пятикнижия XV века: новые данные. С. 82.

происхождении. Однако лист с началом Книги Бытия является более поздней вставкой конца XVI — начала XVII в.⁸⁵

Возникает вопрос: повторяет ли он облик утраченного листа или же является проявлением свободной воли писца? Мы склоняемся ко второму варианту, подтверждение чему видим в решении вязи заголовка. Особенности начертания лигатур «КН» с первой мачтой «Н», вписанной в пространство между двух угловатых косых; фрагментарное начертание левой мачты «Н»; маленькая ромбовидная петля, расположенная по центру высокой мачты буквы «А», встречаются в образцах вязи Лицевого летописного свода и определяются В. Н. Щепкиным, как особенность Грозненской школы⁸⁶. Это, а также то, что упомянутая выше лигатура «СТ» во второй половине XVI в. становится частью арсенала московских писцов, и вышеприведённые примеры близости рукописной заставки орнаментике сербских чаш конца XVI в., позволяет высказать предположение о том, что лист был написан в конце столетия с ориентацией на современные писцу образцы вязи и орнаментов.

85 *Грищенко А. И.* Археография и текстология Правленого славяно-русского Пятикнижия XV века: новые данные. С. 82.

86 *Щепкин В. Н.* Вязь: С 17 таблицами. Таб. LI. [28–29. XVI в. Школа Грозного].

5. Второе Румянцевское Пятикнижие

Ещё один пример вязи (илл. 16), близкий по характеру Грозненской школе, встречается во **Втором Румянцевском Пятикнижии** — РГБ. Ф. 256. № 28⁸⁷ (далее **Рум. 28**)⁸⁸. Показатель вязи, как и в предыдущем случае, равен восьми. Также встречаются упомянутые выше особенности начертания лигатуры «КН», ромбовидная «А» и подчинённая «БЖ». Однако вязь **Рум. 28** имеет одну особенность — раздробленная мачта лигатуры «НИ», которая определяется В. Н. Щепкиным как изобретение псковских писцов⁸⁹.

В таком случае мы могли бы отнести данную рукопись к произведениям псковских мастеров первой половины XVI в. или же предположить её появление во второй половине столетия в кругу столичных мастеров. Однако подобное дробление общей мачты «НИ» имеется в Софийском списке Великих Миней Четых митрополита Макария, писанных в Великом Новгороде в период с 1529 по 1541 г. Вязь с раздробленной мачтой встречается в начале июньского тома⁹⁰. Этот приём повторяется в созданных несколько позже мартовском⁹¹ и июльском⁹² томах Великих Миней Четых, вложенных митрополитом в Московский Успенский собор. Все рукописи были написаны в Новгороде «многими различными писари», среди которых было около семи псковичей⁹³, что объясняет появление подобной лигатуры в новгородском памятнике. Что касается лигатуры «КН» и ромбовидного «А», то они также встречаются в вязи Успенского комплекса Великих Миней Четых в декабрьском томе⁹⁴.

Рукопись **Рум. 28** сближает с памятниками Макарьевского круга, помимо особенностей начертания вязи, оформление списка. Текст поделён на два столбца и украшен многочисленными и достаточно скромными по художественному решению киноарными инициалами. Основным

87 Грищенко А. И. Археография и текстология Правленого славяно-русского Пятикнижия XV века: новые данные. С. 83; *Он же*. Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения. Москва, 2018. С. 24.

88 РГБ. Ф. 256. № 28. Ветхого Завета 24 Книги. [XVI в.]. Л. 2.

89 Щепкин В. Н. Вязь: С 17 таблицами. С. 71; Таб. LI. [30. 1499 г. Псковск.]; [32. 1545 г. Псковск.].

90 РНБ. Соф. 1322. Великие Миней Четых. Июнь. [1529–1541 гг. Новгород]. Л. 1.

91 ГИМ. Син. 992. Миней-Четых митрополита Макария, март. Л. 1.

92 ГИМ. Син. 996. Миней-Четых митрополита Макария, июль. Л. 1.

93 Охотникова В. И. Псковские писцы Царского списка Великих Четых Миней // Псков: Науч.-практ. ист.-краевед. журнал. 2001. № 14. С. 39–43.

94 ГИМ. Син. 989. Миней-Четых митрополита Макария, декабрь. Л. 7.

Илл. 16. [Заставка и вязь Книги Бытия] // ОР РГБ. Ф. 256. № 28. Л. 2.

художественным элементом большинства рукописей является единственная заставка нововизантийского стиля⁹⁵, состоящая из прямоугольной рамки, заполненной растительно-геометрическими орнаментами, состоящими из центрических или сердцевидных элементов и разнообразных вариаций византийских кринов и трилистников⁹⁶. Рамки продолжают по нижнему контуру традиционными для византийских орнаментов ветками с шишками или кринами. Три другие стороны (целиком или частично) украшены разнообразными растительными или кружевными элементами.

Заставка **Второго Румянцевского Пятикнижия** (илл. 16) представляет собой прямоугольную рамку, внутри которой переплелись два кольца, объединённые по центру скобой. Пространство внутри колец заполнено растительным орнаментом, состоящим из переплетающихся лоз, зелёно-красных трилистников и одного большого сине-красного крина. Промежутки между кольцами заполняют два сердцевидных элемента, с вписанными в них закрывающимися листьями. С внешней стороны кольца украшены завитками лозы и разноцветной листвой.

По нижнему краю заставку фланкируют два сине-зелёных крина, аналогичный цветок выписан по верхнему краю в центре. По углам почки с расходящимися по сторонам листьями аканта. Все растительные элементы дополнены тонкими чернильными усиками.

Несмотря на скромность набора используемых элементов, каждая заставка нововизантийского типа имеет собственные неповторимые черты. Однако нам удалось найти заставку, близкую **Рум. 28**.

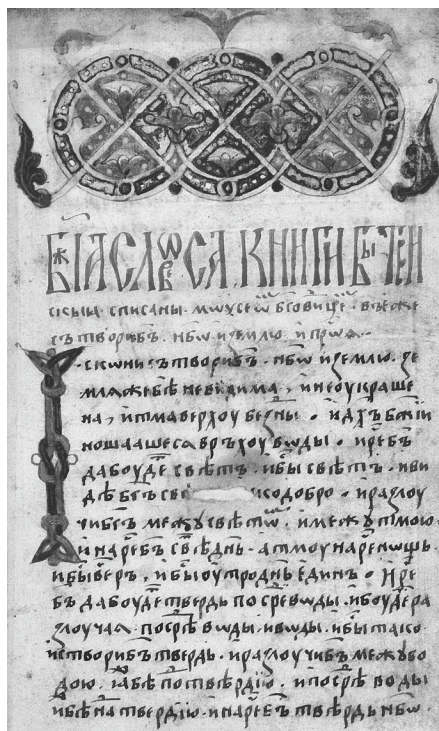
95 Костюхина Л. М. Нововизантийский орнамент // Древне-русское искусство. Рукописная книга Текст: сборник / ред. О. И. Подобедова. Сб. 2. Москва, 1974. С. 265–295.

96 Серебрякова Е. И. Книжные украшения // Die grossen Lesemenäen des Metropolitens Makarij. Uspenskij spisok (1.–11 März). Bd. 1. Freiburg im Breisgau, 1997. S. XCIII–XCVI.

Она украшает Четвероевангелие XVI в.⁹⁷, которое, как ни странно, тоже относится к Макарьевскому кругу, о чём свидетельствует вкладная записка митрополита.

6. Егоровское Пятикнижие

К кругу памятников новгородского происхождения может быть отнесено **Егоровское Пятикнижие** (РГБ. Ф. 98. № 648)⁹⁸. Согласно исследованию Т. В. Анисимовой, рукопись была написана в конце XV в. Основным декоративным элементом списка является заставка⁹⁹ (илл. 17), совмещающая приёмы балканского и нововизантийского типа. От первого в ней отметим отсутствие рамок, общий рисунок, выстраиваемый за счёт переплетения жгутов трёх колец. От второго — колористическое решение (использование синего, зелёного и алого цветов) и заполнение внутренних сегментов колец византийскими трилистниками. Большой инициал «І», являющийся частью слова «искони» и располагающийся ниже заставки, также выполнен в балканской манере и состоит из переплетения

Илл. 17. [Заставка, вязь и инициал Книги Бытия] // ОР РГБ. Ф. 98. № 648. Л. 7.

97 ГИМ. Син. 398. Четвероевангелие. Л. 13.

98 Грищенко А. И. Археография и текстология Правленого славяно-русского Пятикнижия XV века: новые данные. С. 80; *Он же*. Памятники позднесредневековой иудео-славянской рукописных собраниях РГБ. С. 191; *Он же*. Откуда саранча прилетела в славянскую Библию? // Русская речь. 2020. № 1. С. 21–37; *Он же*. Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения. Москва, 2018. С. 21.

99 РГБ. Ф. 98. № 648. Пятикнижие Моисеево, книги: Бытие, Исход, Числа, Левит и Второзаконие. Л. 7.

трёх жгутов. Подобное сосуществование орнаментов, применяемых при оформлении рукописей, было свойственно Новгородской школе конца XV в.¹⁰⁰

Первый лист рукописи обозначен заголовком (илл. 17), в котором встречается совмещённая лигатура «ТВ»¹⁰¹, выявленная В. Н. Щепкиным в вязи заголовков «Толкования на Евангелия от Луки и Иоанна» архиепископа Болгарского Феофилакта (РГБ. Ф. 256. № 472. [1521 г.])¹⁰². Стоит отметить, что декор Толкования является достаточно чистым примером заставок и инициалов балканского типа.

Однако подобные лигатуры встречаются и в более ранних новгородских памятниках XV в., к примеру: в Вяжищском Служебнике¹⁰³; Служебнике из Новгородского Софийского собора¹⁰⁴; Евангелие тетр¹⁰⁵. Также обращает на себя внимание начало заголовка на л. 1, 23 Вяжищского Служебника с пары «БЖ», в которой малая «ж» вписана в пространство между петлёй и навесом¹⁰⁶. Такой же приём был использован писцом Гостинопольского Служебника¹⁰⁷.

7. Костромское Пятикнижие

Ещё одним памятником, близким по оформлению к рукописям новгородского круга, представляется **Костромское Пятикнижие** (ЦР. 401662.4 [20–30-е гг. XVI в.])¹⁰⁸. Рукопись украшают две фрагментарно сохранившиеся заставки нововизантийского типа¹⁰⁹, один инициал «И»¹¹⁰ нововизантийского типа и многочисленные, строгие, порой лишённые какого-либо декора киноварные инициалы.

Большая часть рисунка заставок сегодня утрачена. По оставшимся контурам можно предположить, что внутри заставки на л. 1

100 Смирнова Э. С. Искусство книги в средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. С. 126–127.

101 Щепкин В. Н. Вязь: С 17 таблицами. Таб. XLII. [67, 69]; Таб. IL. [18. XVI в.], [19. 1521 г.].

102 РГБ. Ф. 256. № 472. Толкование на Евангелия от Луки и от Иоанна. [1521 г.]. Л. 1, 261.

103 РНБ. ОР. Соф. 1537. Служебник: Лицевая рукопись. [Ок. 1438–1441 гг.]. Л. 1, 23.

104 БАН. 16.16.29. Служебник. [2 пол. XV в.]. Л. 35.

105 ГИМ. Муз. 145. Евангелие тетр. [1460–1470-е гг.] Л. 36, 117.

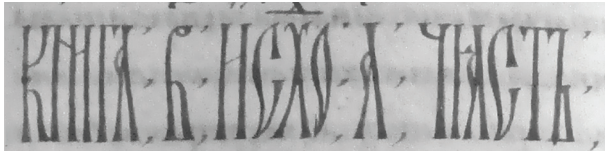
106 Аналогично пара «БЖ» решена в Егоровском Пятикнижии на л. 7.

107 РНБ. Соф. 531. Служебник. [Ок. 1475 г.]. Л. 13, 58, 85.

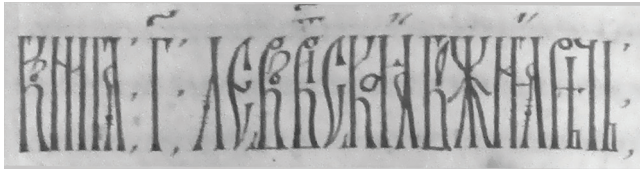
108 Грищенко А. И. Археография и текстология Правленого славяно-русского Пятикнижия XV века: новые данные. С. 70–74.

109 ЦР. 401662.4. Пятикнижие с прибавлениями. [1520–1530-е гг.]. Л. 1, 8.

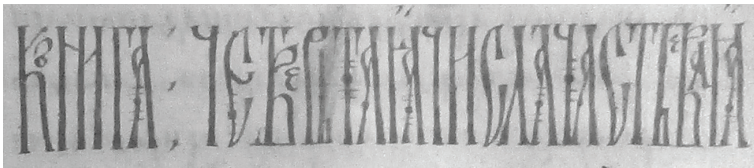
110 Там же. Л. 8.

Илл. 18. [Вязь Книги Исход] // ЦР 401662.4. Л. 91 об.

Илл. 19. [Вязь Книги Левит] // ЦР 401662.4. Л. 156 об.

Илл. 20. [Вязь Книги Чисел] // ЦР 401662.4. Л. 206.

находились три цветка, которые имели по шесть лепестков и были составлены из переплетённых кругов. На л. 8 в центре заставки располагалось кольцо, от которого расходились многочисленные лозы и цветки. Рамки заставок имели общие элементы оформления: жемчужную контурную цепочку, а также завершение верхнего края центральным пышным кринном и двумя угловыми почками с вьющимися листьями. Близкое оформление заставки было описано выше, на примере рукописи **Второго Румянцевского Пятикнижия**. Однако заставки **Костромского Пятикнижия** намного грубее, хотя их фон и заполнен золотом.

Описывая подобное оформление заставок Евангелия тетр конца XV в.¹¹¹, Л. М. Костюхина отмечает грубость и броскость их исполнения. Автор приходит к выводу, что

«если обилие золота и делает орнамент более пышным, то в то же время отнимает у него благородство стиля. По тяжеловесности форм деталей наполнения и обрамления можно предположить, что образцами для заставок послужили молдавские рукописные книги»¹¹².

111 ГИМ. Чуд. 33. Евангелие тетр. Л. 5, 90.

112 Костюхина Л. М. Нововизантийский орнамент. С. 279.

Действительно, заставки Костромского списка по декоративному решению и манере рисунка близки Евангелию из собрания ГИМ. Однако подобные примеры среди списков XVI в. — явление распространённое, особенно в кругу псковско-новгородских рукописей.

Ещё одним проявлением южнославянского влияния служат три заголовка¹¹³ (илл. 18–20), которые написаны полууставом с редким включением простых лигатур, состоящих из соединения двухмачтовых букв вроде «НИ», «АЮ», «ИЮ». Показатель соотношения лигатур равен пяти, что указывает на псковское происхождение рукописи. Стоит так же указать на присутствие совмещённой лигатуры «ТВ», которая, как мы увидели на примере Егоровского списка, была распространена в новгородской письменности XV в. По своему характеру буквы очень подвижны, подобный эффект создаётся за счёт включения в их состав многочисленных плавных изгибов. Начертание букв удлинённое, со значительным смещением центра вверх. При этом все элементы, расположенные в этой части строки, значительно уменьшаются: чаши букв «Ч», петли букв «В», «Р». Отдельную любовь переписчик испытывал к включению малых букв в пространство между петлями строчной «В». В целом заставка **Костромского Пятикнижия** близка примеру болгарской вязи XVI в.¹¹⁴

Итак, мы рассмотрели семь рукописей XV–XVI вв., включающих в себя тексты Правленого славяно-русского Пятикнижия. Основной упор был сделан на изучение и описание декоративного оформления списков, а также на выявление аналогий в классификации В. Н. Щепкина и среди рукописных памятников, хранящихся в отечественных собраниях. Исследуемые рукописи не имеют писцовых записей, поэтому их датировка и локализация основывалась на показателях филиграней бумаги и истории бытования.

Заключение

Внимательное изучение художественного оформления рукописей, а также выявление круга памятников, близких по декоративному решению рассматриваемым нами спискам Пятикнижий, позволили сделать ряд предположений.

Так, в оформлении **Плигинского** и **Антониево-Сийского Пятикнижий** нами были выявлены черты, сближающие эти списки

113 ЦР. 401662.4. Пятикнижие с прибавлениями. Л. 91 об., 156 об., 206.

114 Щепкин В. Н. Вязь: С 17 таблицами. Таб. XLVII. [8. 1537 г. Болгарск.].

с произведениями псковских мастеров начала XVI в. И если в первом случае предположение строится за счёт выявления второстепенных элементов, то во втором — на Псков указывает и характер почерка, и редкая для начала столетия лигатура «НИ» и заставки рукописи, подражающие образцам западноевропейской печати.

К новгородскому кругу памятников были отнесены **Первое Румянцевское** и **Егоровское Пятикнижия**. Предположение о новгородском происхождении Первого Румянцевского списка высказывается не впервые. Однако нам удалось найти значительное количество подтверждающих его аргументов: от заставок Буслаевской Псалтыри до Четвероевангелия, писанного монахом Закхеем.

Определение Егоровского списка как образца новгородской письменности конца XV в. было сделано на основании использования оригинальной заставки, которая включает в себя элементы балканского и нововизантийского стиля, сосуществовавших в арсенале новгородских писцов в 90-е гг. XV в., а также за счёт включения в вязь **Егоровского Пятикнижия** отдельных лигатур, встречающихся в новгородских кодексах середины того же столетия.

Косвенное отношение к Новгороду, а точнее к кругу памятников, связанных с деятельностью митрополита Макария, имеет **Второе Румянцевское Пятикнижие**. Такое предположение сделано на основании сходства оформления текста (деление на два столбца, малые инициалы и вязь заголовков) и заставок Пятикнижия, Софийского и Успенского комплексов Великих Миней Четых и вкладного Четвероевангелия. Однако в вязи Румянцевского Пятикнижия, вместе с приёмами, унаследованными из двух комплексов Великих Миней Четых, встречаются и те, что были характерны для Грозненской школы середины — второй половины XVI в.

Близким псковско-новгородскому кругу нам также видится Костромской список. Особняком стоит рукопись из собрания РГАДА, в которой заставка и вязь имеют восполняющий характер. Они были написаны в конце XVI в. мастером, близким столичному кругу, а одним из прообразов заставки могли являться серебряные чеканные изделия сербского происхождения.

Теперь вернёмся к проблеме, поставленной О. И. Подобедовой. Действительно, декоративное оформление рукописей — важный исследовательский инструмент, позволяющий восполнить лакуны в истории создания отдельных памятников. Однако все выводы, сделанные на основании художественного решения списков, не являются неопровержимыми аргументами.

Из всех противоречий, выявленных нами, укажем на одно. Как уже было сказано выше, в конце XV в. на Псковской земле появилась уникальная лигатура «НИ» с раздробленной центральной мачтой, которая долгие годы считалась прямым указанием на время и место создания рукописей. Тем не менее подобные лигатуры встречаются и в новгородских памятниках 30–40-х гг. XVI в., что объясняется участием писцов-псковичей в работе над созданием грандиозного комплекса рукописей. Таким образом, получается, что рукописи были написаны в Новгороде, но псковскими мастерами. И подобных примеров может быть великое множество. Дабы сократить количество возможных ошибок, изучение каждого памятника должно проводиться комплексно исследователями самых разных профилей.

Архивные материалы

Основные рукописи

- Антониево-Сийское Пятикнижие** — ОР БАН. Арханг. (Архангельское собрание). Д. 17. Пятикнижие. [Кон. XV в.].
- Второе Архивское Пятикнижие** — РГАДА. Ф. 188. (РС ЦГАДА). Оп. 1. № 790. Пятикнижие с прибавлениями. [Перв. четв. XVI в.].
- Второе Румянцевское Пятикнижие** — ОР РГБ. Ф. 256. (Собрание рукописных книг Н. П. Румянцева). № 28. Ветхого Завета 24 Книги. [Сер. XVI в.].
- Егоровское Пятикнижие** — ОР РГБ. Ф. 98. (Собрание рукописных книг Е. Е. Егорова). № 648. Пятикнижие Моисеево, книги: Бытие, Исход, Числа, Левит и Второзаконие. [1490-е гг.].
- Костромское Пятикнижие** — Костромская областная универсальная научная библиотека. (Сектор ценной и редкой книги). ЦР 401662.4. Пятикнижие с прибавлениями. [1520–1530-е гг.].
- Первое Румянцевское Пятикнижие** — ОР РГБ. Ф. 256. (Собрание рукописных книг Н. П. Румянцева). № 27. Ветхого Завета Книги. Пятикнижие Моисеево. [1480–1490-е гг.].
- Плигинское Пятикнижие** — ОСПК РНБ. Ф. 550. № Q.I.1407. Ветхий завет: Пятикнижие. [Кон. XV — сер. XVI в.].

Вспомогательные рукописи

- Houghton Library, Harvard University, Cambridge (Mass.). Ms Typ 215. Четвероевангелие. Ἄθως. Μονή Σταυροβικίτα. № 43. Четвероевангелие.
- БАН. 16.16.29. Служебник. [2 пол. XV в.].
- ГИМ. Муз. 145. Евангелие тетр. [1460–1470-е гг.].
- ГИМ. Син. 398. Евангелие тетр. [XVI в.].

- ГИМ. Син. 989. Минеи-Четьи митрополита Макария, декабрь. [Сер. XVI в.].
- ГИМ. Син. 992. Минеи-Четьи митрополита Макария, март. [Сер. XVI в.].
- ГИМ. Син. 996. Минеи-Четьи митрополита Макария, июль. [Сер. XVI в.].
- ГИМ. Син. гр. 64. Творения. Григорий Богослов (Назианзин). [Рубеж IX–X вв. + втор. пол. X в.].
- ГИМ. Син. гр. 128. Слова, 76. Иоанн Златоуст. [1 треть X в. + XI в.].
- ГИМ. Чертк. 167. Апостол. [Посл. четверть XV в.].
- ГИМ. Чуд. 33. Евангелие тетр. [Перв. четверть XVI в.].
- Древлехранилище им. В. И. Малышева при ИРЛИ РАН, колл. М. Ф. Першина. № 1. Евангелие тетр.
- Житие св. Андрея Юродивого // РНБ. Сол. 216/216. Сборник. [1490-е гг.]. Л. 1 — 175 об.
- РГБ. Ф. 98. № 648. Пятикнижие Моисеево, книги: Бытие, Исход, Числа, Левит и Второзаконие.
- РГБ. Ф. 256. № 472. Толкование на Евангелия от Луки и от Иоанна. [1521 г.].
- РГБ. Ф. 304/1. № 137. Свт. Григория Богослова 16 слов, с толкованием Никиты, митр. Ираклийского. [XVI в.].
- РГБ. Ф. 304/1. № 308. Псалтирь с воследованием. [1428 г.].
- РНБ. ОР. Ф. I. 21. Евангелие тетр: Лицевая рукопись. [1515 г.].
- РНБ. ОР. Ф. п. I. 59. Триодь цветная. [XV в.].
- РНБ. ОР. О. п. I. 9. Служебник. [XVI в.].
- РНБ. ОР. Q. I. 951. Апостол. [Кон. XV в.].
- РНБ. ОР. Греч. 67. Евангелие тетр. [Перв. треть XI в., XII в.].
- РНБ. ОР. НСРК. Ф. 299. Евангелие Апракос. [1523 г.].
- РНБ. ОР. Соф. 531. Служебник. [Ок. 1475 г.].
- РНБ. ОР. Соф. 1322. Великие Минеи Четьи. Июнь. [1529–1541 гг. Новгород].
- РНБ. ОР. Соф. 1385. Минея четья. Октябрь. [1490 г.].
- РНБ. ОР. Соф. 1537. Служебник: Лицевая рукопись. [Ок. 1438–1441 гг.].

Литература

- Грищенко А. И.* Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения. Москва: Древлехранилище, 2018.
- Грищенко А. И.* Археография и текстология Правленого славяно-русского Пятикнижия XV века: новые данные // Славяноведение. 2020. № 4. С. 68–87.
- Грищенко А. И.* Памятники позднесредневековой иудео-славянской рукописной традиции в Румянцевских чтениях. Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 1. Москва, 2020. С. 189–193.
- Грищенко А. И.* Как библейский патриарх Иосиф стал татариним Исупом? // Живая старина. 2023. № 3 (119). С. 23–26.

- Древне-русское искусство. Рукописная книга / ред. О. И. Подобедова. Сб. 2. Москва: Наука, 1974.
- Зацепина Е. В. К вопросу о происхождении старопечатного орнамента // У истоков русского книгопечатания / ред. М. Н. Тихомирова и др. Москва: Изд. Акад. наук СССР, 1959. С. 101–154.
- Корогодина М. В., Сапожникова О. С., Сергеев А. Г. Описание рукописей XV века библиотеки Российской Академии наук. Вып. 1: Священное Писание. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2022.
- Костюхина Л. М. Нововизантийский орнамент // Древне-русское искусство. Рукописная книга / ред. О. И. Подобедова. Сб. 2. Москва: Наука, 1974. С. 265–295.
- Охотникова В. И. Псковские писцы Царского списка Великих Четий Миней // Псков: Науч.-практ. ист.-краевед. журнал. 2001. № 14. С. 39–43.
- Подобедова О. И. Орнамента русских рукописей XI–XVII вв.: по материалам собрания Отдела рукописей ГИМ. Предисловие // Древне-русское искусство. Рукописная книга / ред. О. И. Подобедова. Сб. 2. Москва: Наука, 1974. С. 198–204.
- Постникова-Лосева М. М. Серебряные изделия ювелиров Сербии и Дубровника XIV–XVIII веков в музеях Москвы и Ленинграда // Древне-русское искусство. Зарубежные связи / ред. Г. В. Попов. Т. 9. Москва: Наука, 1975. С. 172–214.
- Саминский А. Л. Гарвардская рукопись греческого Четвероевангелия и ее круг // Путем орнамента. Исследования по искусству Византийского мира: Сб. статей. Москва: МАКС Пресс, 2013. С. 146–171.
- Серебрякова Е. И. Книжные украшения // Die grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Uspenskij spisok (1.–11 März). Bd. 1. Freiburg im Breisgau: Weiher, 1997. P. XCIII–XCVI.
- Смирнова Э. С. Искусство книги в средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. Москва: Северный паломник, 2011.
- Уханова Е. В. Западноевропейские источники в древнерусской книжной культуре XI века и Остромирова Евангелия круг // Путем орнамента. Исследования по искусству Византийского мира: Сб. статей. Москва: МАКС Пресс, 2013. С. 206–230.
- Щепкин В. Н. Вязь: С 17 таблицами // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. 1904. Т. 20. С. 57–80.